

УДК 347.7

DOI: 10.34670/AR.2026.90.82.048

Удовлетворение требований работников должника в процедуре несостоятельности (банкротства)

Золотухин Дмитрий Эдуардович

Студент,
Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: d.zolotukhinn@gmail.com

Аннотация

В рамках настоящей работы в исторической и сравнительно-правовой плоскостях анализируется вопрос удовлетворения требований работников должника в процедуре несостоятельности (банкротстве). Актуальность темы обусловлена тем, что предусмотренный абзацем 2 пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве приоритетный статус требований работников не гарантирует полного погашения задолженности по заработной плате: по итогам 2025 года доля удовлетворенных требований кредиторов второй очереди составила 53,6 %. Обращается внимание, что преференциальный режим таким социально-незащищенным субъектам в отечественном банкротном законодательстве предоставлялся еще в XVIII веке, что подтверждается положениями проекта Банкротного Устава 1763 г., Устава о банкротах 1800 г. и Устава 1832 г., а также статьей 101 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. Иностранное же банкротное законодательство в большинстве случаев посредством институтов страхования не допускает потенциальных ситуаций, когда обязательства перед работником, в случае банкротства работодателя, не будут погашены, что показано на примере французской Ассоциации AGS, немецкого механизма, закрепленного в параграфе 165 Социального кодекса Германии, и подхода Банкротного кодекса США. Отмечается, что имплементация схожих институтов в отечественное законодательство невозможна без глубокого предварительного экономического анализа, при этом предлагается закрепление иных механизмов, которые помогут повысить процент удовлетворения требований кредиторов второй очереди, в частности возможность погашения требований кредиторов первой и второй очереди третьими лицами с предоставлением им права голоса на собрании кредиторов.

Для цитирования в научных исследованиях

Золотухин Д.Э. Удовлетворение требований работников должника в процедуре несостоятельности (банкротства) // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 279-285. DOI: 10.34670/AR.2026.90.82.048

Ключевые слова

Несостоятельность (банкротство), работники должника, очередность удовлетворения требований, должник, кредитор, реестр требований кредиторов, преференция, социальный фонд.

Введение

В силу абзаца 2 пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве работники должника обладают преференциальным статусом, их требования удовлетворяются в рамках второй очереди реестра требований кредиторов. Однако такой приоритетный статус не гарантирует полное удовлетворение обязательств по выплате заработной платы. Несмотря на то что по итогам 2025 г. доля удовлетворенных требований кредиторов второй очереди составила 53,6 % (Статистический бюллетень Федресурса по банкротству по итогам 2025 года // URL: Статистический бюллетень Федресурса по банкротству по итогам 2025 года – Федресурс (дата обращения 16.08.2026)), учитывая социальную незащищенность работников, такое положение дел нельзя признать удовлетворительным.

Ниже, по итогам исторического и сравнительно-правового анализа, будут сделаны предложения, которые позволят повысить процент удовлетворения требований работников должника в процедуре банкротства.

Материалы и методы исследования

Исторический анализ. Предоставление приоритета требованиям работников должника встречалось в отечественных Банкротных уставах еще в XVIII веке. Например, проект Банкротного Устава 1763 г. предписывал сперва полностью уплатить «приказчикам и служителям банкрота, хлебникам, мясникам, пивоварам, мастерам, работникам и тем подобным людям, кои ставили съестные припасы и нужные потребности в дом». Обоснование такого подхода обнаруживается непосредственно в самом нормативном акте XVIII века, в силу которого «сии люди по их бедности с прочими кредиторами сравнены быть не могут и ежели и им ровно с кредиторами, по чему на рубль достанется, платеж чинить, то могут вовсе разорены быть; к тому ж на такие платежи и невеликие суммы бывают» [Гольмстен, 2019].

По Уставу о банкротах 1800 г. прежде всего подлежали удовлетворению требования церкви и монастырей, приказчиков и рабочих. Требования других кредиторов не получили какой-либо преференции и подлежали удовлетворению пропорционально из оставшегося имущества должника-банкрота [Шершеневич, 2021].

Устав 1832 г. во многом воспроизводит положения своего предшественника, отдавая предпочтение церковным, казенным долгам, а также домашним служителям и работникам.

Таким образом, еще в дореволюционном банкротном законодательстве требованиям работников должника предоставлялся приоритет исходя из их социальной незащищенности, «сии люди, по их бедности, не могут быть сравнены с другими кредиторами».

Практически весь XX век нормы о банкротстве отсутствовали, как и какое-либо доктринальное развитие данной сферы отношений. Косвенным подтверждением этому является позиция Е.Д. Суворова, который отметил, что банкротство – это способ перераспределения активов в рыночной экономике. Отсутствие рыночной экономики в описанный период объясняет отсутствие норм о банкротстве в условиях плановой экономики СССР (Суворов Е.Д. пишет о том, что банкротные задачи (перераспределение активов с целью повышения эффективности) решались на уровне государственного планирования: по существу, именно государство занималось перераспределением неэффективно используемых ресурсов в сторону повышения эффективности. Суворов Е. Д. К вопросу о понятии банкротства // Lex russica. – 2020. – Т. 73. – № 11. – С. 34) [Суворов, 2020].

Однако в то же время Е.Д. Суворов считает, что нельзя полностью игнорировать положения советских норм в дискуссиях о реформировании или ином усовершенствовании отечественного банкротного права (Банкротство в советском праве: почему бы не обсудить и этот отечественный опыт

URL:https://zakon.ru/blog/2021/2/10/bankrotstvo_v_sovetskom_prave_pochemu_by_ne_obsudit_i_e_tot_otechestvennyj_opyt (дата обращения 17.08.2026)). В свете исследуемой нами темы интерес вызывает статья 101 ГК РСФР 1922 г., которая предоставляла безусловный приоритет в выплате заработной платы работникам перед требованиями залоговых кредиторов (а не только в пределах 15-20 % от выручки предмета залога).

Очевидно, что в данном решении просматривается стремление законодателя защитить рабочий класс и привести нормы законодательства в соответствии с основой политической программы господствующей тогда Коммунистической партии.

Таким образом, исторический анализ позволяет прийти к выводу о том, что к моменту принятия действующего Закона о банкротстве в отечественном банкротном законодательстве уже имелся опыт предоставления преференций работникам должника. Такое историческое наследие, безусловно, стоит оценивать положительно и учитывать при разработке предложений по совершенствованию отечественного законодательства.

Результаты и обсуждение

Сравнительно-правовой анализ. Анализ международного опыта в рамках рассматриваемого вопроса демонстрирует, что большинство стран, чье законодательство о банкротстве считается наиболее продвинутым, предоставляет работникам должника так называемый супер-приоритет. Такая преференция позволяет работникам получать 100 % удовлетворение своих обязательств, нисколько не опасаясь несостоятельности своего работодателя.

Например, французское законодательство в статье L. 3263-6 Трудового кодекса Франции (Code du travail) устанавливает обязанность для работодателей страховать работников от риска невыплаты сумм, причитающихся им в связи с исполнением трудового договора, в случае открытия процедуры сохранения предприятия (*sauvegarde*), судебной реорганизации (*redressement judiciaire*) или судебной ликвидации (*liquidation judiciaire*) (Трудовой кодекс Франции // URL: Трудовой кодекс (в редакции от 01. 06. 2019 г.), Франция, WIPO Lex (дата обращения: 16.08.2026)). Оперативность получения денежных средств работниками достигается за счет того, что выплаты производятся специальной организацией, осуществляющей управление обязательным страхованием требований работников (Ассоциация AGS) (Association pour la gestion du régime de Garantie des créances des Salariés (AGS) – Ассоциация по управлению режимом обеспечения требований работников (Ассоциация AGS). Официальный сайт <http://www.ags-garantie-salaires.org/lessentiel.html>). Ассоциация AGS – некоммерческая организация, которая финансируется за счет взносов работодателей. В дальнейшем, после выплаты денежных средств работникам должника, Ассоциация AGS посредством суброгации включается в реестр в такую же привилегированную очередь и обладает всеми правами работников, требования которых удовлетворены.

Социальный кодекс Германии (Sozialgesetzbuch) в параграфе 165 также предусматривает гарантированные выплаты работникам на случай банкротства работодателя (Социальный кодекс Германии // URL: § 165 SGB 3 - Einzelnorm (дата обращения: 16.08.2026)). Денежные средства выплачиваются Федеральным агентством по труду (Bundesagentur für Arbeit), а

финансируется агентство, также как и во Франции, за счет обязательных взносов работодателей. Единственным отличием по сравнению с французским законодательством является то, что в Германии выплаты работникам покрываются указанной гарантией за период трех месяцев до открытия производства по делу о несостоятельности (банкротстве). Требования работников, не покрываемые Bundesagentur für Arbeit, сохраняются в непогашенной части и в общем порядке участвуют в производстве по делу о несостоятельности в качестве требований конкурсных кредиторов.

Однако не все зарубежные законодательства предусматривают страхование требований работников. Например, Банкротный кодекс США (U.S. Bankruptcy Code) не предусматривает аналога французской AGS или германского Insolvenzgeld для гарантированного погашения задолженности по заработной плате при несостоятельности должника. В соответствии с р. 4 параграфа 507 Банкротного кодекса США требования работников по заработной плате подлежат преимущественному удовлетворению в период за 180 дней до дня подачи заявления о ликвидации. Сумма выплат ограничена предельным размером на человека. В соответствии с § 104 (корректировка сумм (adjustment of dollar amounts) сумма выплат пересматривается каждые три года и индексируется на основании изменения индекса потребительских цен (Consumer Price Index) (В настоящий момент предельная сумма удовлетворения требования работника составляет \$ 16 950. Последняя корректировка состоялась 01.04.2025 года, в ходе которой лимит был повышен с \$ 15 150 до \$ 16 950 на сотрудника). Как мы видим, несмотря на то, что защита интересов работников в США осуществляется исключительно предоставлением им повышенной очереди в реестре требований кредиторов, законодатель тем не менее находит способы дополнительно защитить интересы работников и индексирует суммы, на которые предоставляет преференции в реестр требований кредиторов.

Предложение de lege ferenda. В настоящий момент в России права работников в процедуре банкротства защищаются исключительно предоставлением им повышенной очереди в реестре. Однако потенциальное внедрение указанного выше положения и отнесение функций по страхованию требований работников (пусть даже и в ограниченном размере) на Социальный фонд, по примеру Германии и Франции, может, как это ни странно, только им навредить.

Средства Фонда формируются за счет взносов самих работодателей, которые, как представляется, переложат соответствующие издержки на самих работников. Это, в свою очередь, может повлиять на размер заработной платы. В целом кажется не вполне справедливым относить на добросовестных предпринимателей издержки по внесению указанных платежей для удовлетворения требований работников несостоятельного бизнеса лишь по причине того, что кто-то выбрал неэффективную экономическую модель и довел свое предприятие до банкротства (Чуча С.Ю. отмечает, что страхование заработной платы на случай несостоятельности в составе НДСФЛ повлечет «размывание» предпринимательского риска отдельных работодателей по всем иным добросовестным субъектам, которые, действуя с необходимой предусмотрительностью, будут получать меньшую прибыль, делясь ею с рисковыми конкурентами и кредитными организациями) [Чуча, 2023]. Кроме того, некоторые недобросовестные предприниматели будут стремиться инициировать фиктивные банкротства, чтобы избежать потенциальных выплат по заработной плате собственным сотрудникам.

Представляется, что имплементация в отечественное законодательство положений из французского и немецкого регулирования возможна только после предварительного расчета экономического эффекта. Однако стоит согласиться с тем, что предоставление работникам только повышенной очереди в реестре не отвечает современным вызовам социальной политики государства.

Например, в статье 24 Хартии социальных прав и гарантий граждан независимых государств закреплено универсальное решение. Оно предполагает предоставление трудящимся при банкротстве работодателя статуса привилегированного кредитора, а в случае «недостаточности средств для первоочередного удовлетворения исков трудящихся по оплате труда и другим обязательствам предприятия указанные требования удовлетворяются за счет соответствующих фондов социальных гарантий» (URL: Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств (утв. Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств 29 октября 1994 г.) (дата обращения 05.03.2026)).

Однако, существуют более эффективные инструменты (нежели создание специальных страховых фондов) которые могут способствовать увеличению выплат требованиям работников второй очереди.

В соответствии со статьями 125 и 129.1 Закона о банкротстве третьи лица вправе удовлетворить все требования кредиторов в соответствии с реестром или требования об уплате обязательных платежей, включенные в реестр требований кредиторов. Следовательно, третьему лицу в процедуре банкротства предоставлена возможность либо полностью погасить сформированный реестр требований кредиторов, либо полностью погасить только требования Уполномоченного органа.

Не умаляя значимость требований ФНС, предполагается, что возможность погашения требований третьими лицами должна быть предусмотрена не только для удовлетворения требований Уполномоченного органа, но и для удовлетворения требований кредиторов первой и второй очереди. Такое третье лицо после погашения должно иметь возможность голосовать по таким требованиям, что будет стимулировать погашение требований работников. Конечно, такое погашение также должно осуществляться в полном объеме, чтобы не допустить злоупотреблений.

Недобросовестные действия могут выражаться в следующем: представим ситуацию, что в процедуре банкротства должника есть кредитор А с размером требований в 45% и кредитор В с таким же размером требований в 45%. Остальные 10% представляют собой требования работников второй очереди. Чтобы получить большинство для принятия решения на собрании кредиторов одному из кредиторов необходимо погасить требования лишь на 1%, что не может быть признано сколь-нибудь справедливым (Аналогию можно провести с делом, которое разрешил Верховный суд РФ еще в 2016 г. В ситуации, ставшей предметом рассмотрения Экономколлегии, требования заявителя каждый раз погашались третьими лицами так, чтобы их размер составлял 299 000 тыс. рублей и не достигал порога, необходимого для инициирования процедуры банкротства. Суд отметил, «погашение не преследовало цели погасить долги предприятия, его действия были направлены на лишение общества статуса заявителя по делу о банкротстве, в том числе на лишение предоставляемых данным статусом полномочий по предложению кандидатуры временного управляющего. В указанных действиях прослеживаются явные признаки злоупотребления правом». См. Определение Верховного Суда РФ от 15.08.2016 № 308ЭС164658 по делу А53-2012/2015 // СПС «КонсультантПлюс»).

Заключение

С учетом изложенного предполагается целесообразным дополнить Закон о банкротстве положениями о том, что с момента введения первой процедуры по делу о банкротстве требования граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда

жизни или здоровью, требования о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, о выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности, могут быть погашены третьими лицами с дальнейшим предоставлением таким лицам права голоса на собрании кредиторов с учетом размера погашенной задолженности.

Как справедливо отмечает Л.А. Чиканова, «вопрос на самом деле не в перемещении работников в какую-то другую очередь. Практически перемещать их некуда, поскольку в первой очереди – лица, которым необходимо возместить вред, причиненный здоровью. Вопрос заключается в том, в каком направлении должно двигаться (развиваться законодательство), чтобы максимально обезопасить работника как слабую сторону в трудовом правоотношении при неплатежеспособности организации-работодателя» [Чиканова, 2024]. Возможным решением обозначенной проблемы может стать возможность индивидуального погашения задолженности перед указанными кредиторами должника.

Библиография

1. Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса / под ред. А.Г. Смирных. 2-е изд. М.: Издание книг.ком, 2019. 159 с.
2. Суворов Е.Д. К вопросу о понятии банкротства // Lex russica. 2020. Т. 73. № 11. С. 34.
3. Чиканова Л.А. Защита трудовых прав работников при банкротстве организации // Трудовое право в России и за рубежом. 2024. № 3. С. 41–44.
4. Чуча С.Ю. Гарантии получения заработной платы при несостоятельности работодателя: реализация и перспективы // Закон. 2023. № 10. С. 166–175.
5. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. 3-е изд. М.: Статут, 2021. 477 с.

Satisfaction of the Claims of the Debtor's Employees in Insolvency (Bankruptcy) Proceedings

Dmitrii E. Zolotukhin

Student,
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: d.zolotukhin@gmail.com

Abstract

Within the framework of this work, the issue of satisfying the claims of the debtor's employees in insolvency (bankruptcy) proceedings is analyzed from historical and comparative legal perspectives. The relevance of the topic is determined by the fact that the priority status of employees' claims provided for by Paragraph 2 of Part 4 of Article 134 of the Bankruptcy Law does not guarantee full repayment of wage arrears: at the end of 2025, the share of satisfied claims of second-priority creditors amounted to 53.6%. Attention is drawn to the fact that a preferential regime for such socially vulnerable subjects in domestic bankruptcy legislation was provided as early as the 18th century, which is confirmed by the provisions of the draft Bankruptcy Charter of 1763, the Charter on Bankrupts of 1800 and the Charter of 1832, as well as Article 101 of the Civil Code of the RSFSR of 1922. Foreign bankruptcy legislation, in most cases, through insurance institutions

does not allow potential situations where obligations to an employee, in the event of the employer's bankruptcy, will not be fulfilled, which is shown by the example of the French AGS Association, the German mechanism enshrined in Paragraph 165 of the Social Code of Germany, and the approach of the US Bankruptcy Code. It is noted that the implementation of similar institutions into domestic legislation is impossible without a thorough preliminary economic analysis; at the same time, the consolidation of other mechanisms is proposed that will help increase the percentage of satisfaction of second-priority creditors' claims, in particular the possibility of repayment of claims of first- and second-priority creditors by third parties with the granting of voting rights at the creditors' meeting.

For citation

Zolotukhin D.E. (2026) Udovletvorenie trebovaniy rabotnikov dolzhnika v protsedure nesostoyatel'nosti (bankrotstva) [Satisfaction of the Claims of the Debtor's Employees in Insolvency (Bankruptcy) Proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 279-285. DOI: 10.34670/AR.2026.90.82.048

Keywords

Insolvency (bankruptcy), debtor's employees, order of satisfaction of claims, debtor, creditor, register of creditors' claims, preference, social fund.

References

1. Chikanova, L. A. (2024). Zashchita trudovykh prav rabotnikov pri bankrotstve organizatsii [Protection of Labour Rights of Employees in the Bankruptcy of an Organisation]. *Trudovoye pravo v Rossii i za rubezhom* [Labour Law in Russia and Abroad], (3), 41–44.
2. Chucha, S. Yu. (2023). Garantii polucheniya zarabotnoy platy pri nesostoyatel'nosti rabotodatel'ya: realizatsiya i perspektivy [Guarantees of Wage Payment in the Insolvency of an Employer: Implementation and Prospects]. *Zakon*, (10), 166–175.
3. Golmsten, A. Kh. (2019). Istoricheskiy ocherk russkogo konkursnogo protsesssa [Historical Essay on the Russian Insolvency Process] (2nd ed., A. G. Smirnykh, Ed.). Moscow: Izdanie knig.kom.
4. Shershenevich, G. F. (2021). Konkursnyy protsess [The Insolvency Process] (3rd ed.). Moscow: Statut.
5. Suvorov, E. D. (2020). K voprosu o ponyatii bankrotstva [On the Concept of Bankruptcy]. *Lex russica*, 73(11), 34.